— Я… мне так жаль…

Цзян Ягэ действительно не думала, что ее попытка спасти Ван Сяо приведет к ухудшению ситуации. Она всего лишь следовала инструкциям в интернете.

Жемчужные слезы наполнили ее глаза и покатились по светлым щекам, отчего она выглядела еще более жалкой. Ван Сяо еще день назад почувствовал бы боль в сердце, если бы увидел это. Но сейчас он мог думать только о том, что его левой руке мог быть нанесен непоправимый ущерб, и виновник, который вызвал это, стоял перед ним с жалким видом. Это только усилило его ненависть к ней.

Его взгляд был злобным, как у демона, который хочет разорвать человека. Его свирепый и ужасающий взгляд вызвал у Цзян Ягэ озноб, и она рефлекторно вздрогнула. До сегодняшнего дня она никогда не видела Ван Сяо таким страшным.

— Я действительно не хотела этого делать. Я просто хотела помочь тебе, — испуганная, она даже икнула от слишком сильных слез, выглядя еще более жалкой.

Фан Цзюньжун изобразила удивление.

— Ягэ, почему ты должна извиняться перед ним? Ты была так добра, что отвезла его в больницу. С чего бы ему злиться на тебя? Виноват лишь тот, кто заставил его рану ухудшиться, ведь именно он был тем, кто неправильно лечил его. Это не имеет к тебе никакого отношения.

Она вела себя так, словно чувствовала несправедливость из-за приемной дочери.

Глаза Ван Сяо горели огнем, когда он смотрел на Цзян Ягэ.

— Ты… ты шлюха! Ты ведь сделала это нарочно, не так ли?! Ты держала меня в своей комнате только для того, чтобы оттянуть время, когда я смогу получить лечение!

Чем больше Ван Сяо думал об этом, тем больше это имело для него смысл. Какая другая нормальная женщина привела бы домой мужчину с огнестрельным ранением и не боялась бы его? Вероятно, эту стерву послали конкуренты, чтобы одурачить его ее внешностью, ожидая, пока его рана затянется.

Молодой человек не ожидал, что, будучи таким проницательным всю свою жизнь, он влюбится в подобную женщину.

Он смотрел на нее так пристально, что его глаза чуть вылезли из орбит. Его ярость разгорелась так сильно, что он больше не мог ни о чем думать. Он попытался броситься на нее, но был слишком слаб из-за температуры. Пытаясь пошевелиться, он только потревожил свою рану, и его лицо исказилось от боли.

Цзян Ягэ была в ужасе от его демонического взгляда и не могла не сделать несколько шагов назад. Наконец, не в силах больше терпеть страх, она развернулась и выбежала из комнаты.

Прежде чем покинуть палату, Фан Цзюньжун любезно нажала кнопку, чтобы Ван Сяо навестил медицинский персонал. Сегодняшняя драма была потрясающей. В прошлой жизни Цзян Ягэ была богиней Ван Сяо. Похоже, в этой жизни она станет его врагом. Зная, каким мстительным был этот молодой человек, следовало настроить его против Цзян Ягэ.

Думая о том, что случилось и с Синьюнь, и с ней самой в прошлой жизни, Фан Цзюньжун пожелала, чтобы они попытались причинить друг другу как можно больше боли. По правде говоря, она чувствовала, что Ван Сяо должен взять на себя половину ответственности за то, что с ним случилось.

Цзян Ягэ не обладала профессиональными знаниями в лечении огнестрельных ран, поэтому для нее было вполне естественно относиться к этому как к обычной ране. Как Ван Сяо мог просто довериться совершенно незнакомому человеку и оставить все на ее усмотрение? Женщина не могла придумать другого правдоподобного объяснения, кроме того, что его интеллект был понижен из-за его желания к Цзян Ягэ. Но Ван Сяо никогда не признает, что частично несет за это ответственность, и будет винить во всем девушку.

Когда Фан Цзюньжун нашла Цзян Ягэ, та все еще тихо плакала, выглядя огорченной и полной печали.

— Ван Сяо сказал, что ты держала его в своей комнате в течение нескольких дней только для того, чтобы задержать его лечение, это правда? — она перешла на строгий тон. — Ты не единственная, кто там живет. Ты когда-нибудь задумывалась о безопасности окружающих? Или ты думаешь, что он важнее всех нас вместе взятых?

http://tl.rulate.ru/book/36774/1315311